

На правах рукописи

НУРМАТОВА ДИЛЬБАР

**НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА И УНИВЕРСАЛЬНЫЕ
СВОЙСТВА ГЛАГОЛОВ СО СМЫСЛОВОЙ ОСНОВОЙ
ОТНОШЕНИЯ В РУССКОМ И В ТАДЖИКСКОМ
ЯЗЫКАХ (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)**

Специальность: 10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное
языкознание

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Д У Ш А Н Б Е – 2006

Работа выполнена на кафедре русского языка и литературы
Международного гуманитарного университета

Научный руководитель - доктор филологических наук,
Джабборова Мархабо
Тухтасуновна

Официальные оппоненты - доктор филологических наук,
профессор
Файзов Махрам
кандидат филологических
наук, доцент
Ашмарина Людмила
Владиславовна

Ведущая организация - Таджикский государственный
педагогический университет им. К.Джураева

Защита состоится «21» декабря 2006 г. в 10.00 часов на
заседании диссертационного совета К 737.011.01 по защите
диссертаций на соискание ученой степени кандидата
филологических наук при Российско-Таджикском (славянском)
университете (734025, Душанбе, ул. Турсун-заде, 30).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Российско-Таджикского (славянского) университета.

Автореферат разослан «15» ноября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, кандидат
филологических наук, доцент

Шамбезода Х.Д.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Интерес к глаголу как к одной из наиболее типологически значимых частей речи обусловлен разнообразием его структурных и семантических характеристик, определяемых общими свойствами того или иного языка.

Актуальность исследования. Аспектуальность представляет собой один из значимых разделов глагольной морфологии. Функционирование глагольных форм не обходится без указания на те или иные характеристики протекания действия. В большинстве случаев наблюдается взаимодействие грамматических, лексических и контекстно-синтаксических средств. Аспектуальная семантика может быть также представлена и в основном лексическом значении глагола, однако главными грамматическими средствами для выражения этих значений являются морфемы и аналитические формы.

Функционально-семантический подход, используемый в данном исследовании, позволяет осуществить детальный анализ семантических и синтаксических парадигм глаголов *отношения* русского и таджикского языков на основе четко определенных и строго аргументированных критериев, а также выявить основные правила и факторы взаимодействия компонентов исследуемых форм с использованием упорядоченного и обоснованного понятийно-терминологического аппарата.

Актуальным представляется проведение сравнительного анализа семантико-синтаксических структур двух разноструктурных языков, представляющих разные ветви индоевропейской языковой семьи, обладающих существенными различиями в своих лексико-грамматических системах и в тоже время имеющих определенные параллели, обусловленные их общим происхождением.

Цель данной работы состоит в представлении семантикостилитических парадигм глаголов *отношения* в сопоставляемых языках. Поставленная цель и логика исследования обусловили необходимость решения следующих задач:

- анализ двух типов дистрибутивных признаков глаголов (ядерной и трансформационной конструкций);
- выявление средств выражения значений ядерной и трансформационной конструкций, относящихся к различным уровням языковой системы;
- определение различных средств выражения семантических множителей аспектуальности в русском и таджикском языках;
- установление интегральных и дифференциальных признаков глаголов как в пределах одного языка, так и в сравнении одного языка с другим.

Материалом исследования послужила картотека в количестве около 4 000 примеров из художественных произведений русских и таджикских писателей XIX-XX веков. В работе использовались следующие лексикографические источники: Толковый словарь русских глаголов (под ред. Л.Г.Бабенко, 1999); Русско-таджикский словарь (под ред. М.Асимова, 1985); Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ (под ред. Д.Саймиддинова, С.Д.Холматовой, С.Каримова, 2004-2005).

Общетеоретическую основу исследования составили труды ведущих представителей зарубежного, русского и таджикского языкознания : В.В.Виноградова, Л.В.Бондарко, Ю.Д.Апресьяна, Т.Р.Гусмана, Г.Л.Золотовой, В.С.Расторгуевой, А.А.Керимовой, А.З.Розенфельд, Н.А.Масуми, Ш.Рустамова, Ф.К.Зикрияева, И.Б.Мошеева, М.Т.Джабборовой, М.Б.Нагзибековой, С.Ибрагимова и др.

Методы исследования. Основным методом исследования является сопоставительный метод. В работе в случае необходимости также применялись элементы дешифровочного и экспериментального анализа. Описание осуществлялось в направлении от русского языка к таджикскому.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней впервые предпринимается попытка сопоставительно-типологического анализа семантических и синтаксических парадигм глаголов *отношения* в русском и таджикском языках,

проанализирована структура глагольного слова таджикского языка с учетом новых и традиционных подходов к описанию глагола и выявлены лексические и грамматические способы выражения хронологической последовательности; сделана попытка по-новому определить роль вспомогательных глаголов таджикского языка; проведен контрастивный анализ лексической и грамматической структуры глаголов отношения в сопоставляемых языках.

Теоретическая значимость. Результаты исследования и теоретические положения работы могут быть применены в исследованиях общелингвистического, когнитивного характера, в разработке соответствующих разделов сопоставительной типологии русского и таджикского языков. Определенный вклад в дальнейшее развитие сопоставительного исследования языков с различной структурной организацией могут внести предложенные общая и частная методика анализа языкового материала.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения результатов проведенного исследования в преподавании соответствующих разделов практической и теоретической грамматики русского и таджикского языков. Результаты исследования могут быть полезны при разработке спецкурса по функциональной грамматике русского и таджикского языков, в теории и практике художественного перевода. Выявление номенклатуры глаголов отношения могут быть использованы при создании словарей фундаментально-когнитивного типа.

Апробация работы. Основные теоретические положения диссертации отражены в пяти публикациях, перечень которых приводится в конце автореферата.

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры английского языка и типологического языкознания Российско-Таджикского (славянского) университета от 27 октября 2006 года (протокол № 3).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии, списка условных сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснован выбор темы исследования и ее актуальность. Сформулированы цель и задачи диссертации. Раскрыта методологическая основа и научная новизна, а также теоретическая и практическая значимость работы, характеризуются источники и основные методы исследования.

Первая глава «Структура современного глагола и диапазон его семантического объема», включающая два параграфа, посвящена рассмотрению некоторых теоретических вопросов, касающихся определения понятия «ядерного и трансформационного аппарата», а также состоянию и характеристике аспектологической проблематики в русском и таджикском языках.

Изучение семантики в настоящее время находится на таком этапе, когда подвергаются пересмотру многие, даже не вызывавшие прежде сомнений положения. При этом на формирование новых концепций заметное влияние оказывают не только общетеоретические соображения, но и обнаружение целого ряда конкретных фактов в языках, которые раньше не привлекали к себе внимания. Возможность различной интерпретации этих фактов во многих случаях свидетельствует прежде всего о внутренней сложности и многоаспектности анализируемого материала.

Многозначность глагольного слова в русском языке усиливается разнообразием живых значений приставок, сложным взаимодействием их со значениями слов, различиями в морфологическом составе и морфологической делимости производных омонимов (например, слово *занимать*). Анализ материала позволил выяснить, что в глаголе способы

объединения и дифференциации значений более разнообразны, чем в именах. Даже глаголы-омонимы при благоприятных условиях легче сливаются в одно слово. Глагол также является грамматически организованной, отвлеченной, наиболее насыщенной, т.е. непосредственно отражающей действительность, категорией любого языка, включая и современный русский язык. Лексическая многозначность глагола находится в тесном взаимодействии с богатством и разнообразием его грамматических форм.

Цель данного исследования, заключающаяся в сопоставительном анализе семантики глаголов *отношения*, предполагает обратить внимание на следующие факты. Как известно, сопоставление явлений изучаемого языка с особенностями родного языка (в данном случае таджикского) должно способствовать формированию «чувства» изучаемого языка и раскрытию особенностей построения речи на иностранном языке. Специфика таджикского языка в сопоставлении с русским рассматривается в диссертации не только в аспекте структурной, но и функциональной типологии, а также и в особенности организации высказывания в целом.

Своеобразие глагольной системы в таджикском языке заключается в принадлежности таджикского языка по грамматическому строю к числу языков аналитического типа. Существовавшая в древних иранских языках богатая система флективных падежных форм им полностью утрачена, а для выражения так называемых падежных отношений в нем используются средства чисто синтаксического характера (предложные и послесложные конструкции, изафетные сочетания, порядок слов и т.п.). Развитая система форм, синтетических и аналитических, в таджикском языке свойственна только глаголу, хотя и здесь она по своему типу далеко отошла от древнеиранской (Расторгуева, Керимова 1969, 23).

Специфическими категориями глагола в обоих языках являются категории залога (переходности / непереходности), наклонения, времени, лица.

Совпадая в основном своем содержании, эти категории имеют в каждом из рассматриваемых языков ряд особенностей в объеме значений и в сфере употребления.

В отличие от таджикского языка категория вида составляет яркую характерную черту русского глагола.

Формальные значимости простых форм в таджикском языке сами по себе не способны передать видовые значения, охватывающие всю глагольную систему либо ее значительную часть.

Одна и та же форма таджикского глагола в зависимости от контекста может передавать одновременно значение совершенного и несовершенного вида русского глагола. Так, глагол *задан* обозначает *ударить* и *ударять*.

Способность выражать различный характер действия, с точки зрения особенностей процесса его протекания (длительность, многократность, завершенность, незавершенность) свойственна глагольным формам таджикского языка.

В данной главе исследования подробно рассматривается дистрибутивно-трансформационная семантика глагола. Данное положение, если придерживаться позиции Ю.Д.Апресяна, т.е. через синтаксис языка получить сведения о семантической системе языка, мы рассматриваем в сопоставительном аспекте, останавливаясь на анализе двух типов дистрибутивных признаков (ядерные и трансформационные).

Под ядерной подразумевается конструкция, соответствующая классу ориентированных фраз, которая удовлетворяет следующим двум требованиям:

- 1) изучить синтаксические свойства глагола в условиях, в которых они проявляются наиболее полно;
- 2) предложения с глаголами в центральной позиции могут содержать словоформы, несущественные или мало значимые для

характеристики синтаксических свойств организующего их глагола. Таковы, например, словоформы *вчера* и *допоздна* в предложении: *Вчера он допоздна работал над докладом.*

Согласно теории Ю.Д.Апресяна, трансформируемость – это эквивалентность, и в трансформируемых фразах имеет место идентичность лексических морфем и связывающих их синтаксических отношений (Апресян 1974, 28).

При описании значений глагольных фраз и их классов в сопоставляемых языках дистрибутивные и трансформационные признаки определенным образом упорядочиваются. В русском языке вначале данной идеальной фразы (или классу идеальных фраз) ставится в соответствие некоторая ядерная конструкция, причем одночленные конструкции (с одним существительным) предшествуют двучленным, а двучленные – трехчленным.

Здесь необходимо отметить, что понятие *идеальная фраза*, введенное Ю.Д.Апресяном, представляет собой класс фраз с фиксированным глаголом V^0 в центральной позиции, которые имеют одни и те же синтаксические признаки (ядерную и совместимые конструкции и трансформации). В качестве примера могут служить фразы: *Мать готовит обед; Мы готовим ужин; Он готовит завтрак.*

Исходя из своеобразия глагольной семантики таджикского языка, были построены следующие модели ядерных конструкций, необходимых при описании дистрибутивно-трансформационной семантики:

1. $N + N + V_n$; Шамсия ҳам қаҳр кард (Ҷ.Икромӣ, Шодӣ, 49) - Шамсия тоже обиделась
2. $N + N + P_nV$; Гулрӯ боз бо кори худ машғул шуд (Р.Ҷалил, Одамони ҷовид, 74) – Гулру вновь занялась своим делом
3. PNV ; Ман ба асабонӣ шудан ҳақ доштам (Ф.Мухаммадиев, Палатаи кунҷакӣ, 23) -
4. AV Дирӯз ба назарам аз хафагӣ ҳам нӯшидед, - гуфт Пӯлод (Р.Ҷалил, Одамони ҷовид, 89) – Вчера, по-моему, вы тоже выпили от расстройства, - сказал Пулат.

В ходе исследования было определено, что дистрибутивно-трансформационный анализ является средством, способным не только подтвердить интуитивно сложившиеся представления, но и существенным образом уточнить их и обнаружить новые связи и явления, ранее ускользавшие от внимания исследователей.

Следует заметить, что связь между синтаксическими и семантическими признаками осуществляется двояко. Она проявляется в пределах одного слова, например, в фактах так называемой обусловленности значения. Под обусловленностью значения понимаются обычно лексические и синтаксические ограничения, налагаемые на контекст, в котором может быть реализовано данное значение слова. Так, у глагола *заботиться* в русском языке значение *относиться к кому – либо с вниманием* считается лексически обусловленным (ср. *родные заботились о девочке, старушка заботилась обо всех*), а значение *стараться делать что-либо* – синтаксически обусловленным, поскольку в этом значении глагол *заботиться* управляет инфинитивом (ср. *Книга выпадает из рук на пол, Софья не заботится поднять ее* (Гончаров, Обрыв, 16). В таджикском языке глагол *гамхорӣ кардан – заботиться* употребляется исключительно в лексически обусловленном значении: *гамхорӣ кардан дар бораи кӯдакон – заботиться о детях*.

Факты такого рода, издавна отмечаемые в толковых словарях, были проанализированы В.В.Виноградовым (Виноградов 1986, 315) и другими исследователями.

Для уяснения комплексного взаимодействия категории вида, модальности и контекста следует вспомнить одно из положений В.В.Виноградова о взаимообусловленности морфологии и синтаксиса, а также упомянуть о его концепции модальности как одной из основных для функционирования языка семантических категорий. «Морфологические категории неразрывно связаны с синтаксическими. В морфологических категориях происходят постоянные изменения соотношений, и импульсы, толчки к этим

преобразованиям идут от синтаксиса. Синтаксис – организационный центр грамматики» (Виноградов 1986, 31).

Традиционное исследование модальности в языкознании проводилось на уровне предложения. Обширная литература по данному вопросу позволяет получить достаточно полное представление об использовании разнообразных средств выражения модальности в сопоставляемых языках – грамматических, лексических, лексико-синтаксических; наклонений, модальных глаголов.

В данной главе рассматривается проблематика, связанная с функционально-семантическими полями (далее – ФСП).

ФСП – это двухстороннее (содержательно-формальное) единство, формируемое грамматическими (морфологическими и синтаксическими) средствами данного языка вместе с взаимодействующими с ними лексическими, лексико-грамматическими и словообразовательными элементами, относящимися к той же семантической зоне (Бондарко 1983, 40).

Из существующих функционально-семантических полей в диссертации рассматривается поле аспектуальности. Поле аспектуальности имеется в каждом языке: во всех языках так или иначе представлены взаимодействующие языковые средства, выражающие характер протекания действия во времени. В этом смысле поле аспектуальности является единством универсальным.

В данной работе мы ограничимся тем, что основное внимание будет уделено элементам описания аспектуальных отношений в русском и таджикском языках.

В таджикском языке аспектуальные неглагольные средства проявляют свои аспектуальные свойства, как и в русском языке, в контексте в сочетании с формами времени, и, в отличие от русского языка, - в сочетании с формами видов.

Так, однократность действия может быть подчеркнута обстоятельными словами типа: *як бор – один раз, ягон бор –*

один раз: Вай ягон бор ҳам сухани гӯяндаро набурид (С.Улуғзода, Навобод, 14) – *Он ни разу не прервал речи говорящего.*

На основе сопоставления модальных и аспектуальных ситуаций в сопоставляемых языках можно сделать следующий вывод, синтезирующий его основные положения: выразительные возможности глагольного слова и связанных с ним глагольных категорий определяются понятийными категориями аспектуальности и модальности, а вид и наклонение в сопоставляемых языках относятся к основным элементам их отражения.

Вторая глава «Природа синтаксического свойства глаголов отношений» содержит анализ механизмов синтаксических парадигм, а также определение аспектов последовательных конструкций на коммуникативно-функциональной основе.

В лингвистической традиции издавна так или иначе дифференцировались разные уровни (или аспекты) существования и, соответственно, описания грамматических категорий. Наиболее существенным представляется разграничение, во-первых, уровня абстрактной грамматики системы языка (рассматриваемой в отвлечении от лексики), а, во-вторых, уровня функционирования грамматических единиц в составе высказывания, в тексте.

В рассмотренных в первой главе случаях давления семантики приводит к унификации синтаксиса, что, в свою очередь ставит вопрос о том, может ли синтаксис оказывать обратное воздействие на семантику слов, видоизменяя ее. Исследование данной проблемы позволяет ответить утвердительно на этот вопрос: в языках существуют группы слов, помещение которых в несвойственный им синтаксический контекст может окказионально изменять их значение.

Синтаксическая парадигма – это совокупность синтаксических признаков.

Необходимо отметить, что термин парадигма в последнее время стал использоваться в лингвистической литературе гораздо

шире, чем раньше, имея ввиду не только словоизменительные парадигмы, но и парадигмы предложения, а также словообразовательные и лексические парадигмы.

Особенностью синтаксических парадигм по сравнению со словоизменительными является обилие вариантов, входящих в состав их форм. С вариантами мы имеем дело каждый раз, когда в составе парадигмы имеются синонимические трансформации, например, в русском языке : *Подруги по-прежнему обмениваются письмами - Подруги по-прежнему пишут друг другу письма; Он всегда угрюмо сторонился людей, и над ним посмеивались за это – Он всегда держался в стороне от людей и т.п.*

В результате проведенного исследования для глаголов *отношения* русского и таджикского языков удалось выделить такие синтаксические парадигмы , по каждой из которых изменяется минимум две идеальные фразы. Вместе с тем оказалось, что довольно велико и число таких синтаксических парадигм, в которых не обнаруживается заметное сходство с какими-либо другими парадигмами. Материал исследования излагается следующим образом: сначала указывается состав данной синтаксической парадигмы, причем трансформации (варианты) отделены от конструкций точкой с запятой. После этого приводятся примеры идеальных фраз, изменяющихся по данной парадигме.

Проиллюстрируем вышеизложенное положение примерами из русского и таджикского языков:

В русском языке:

NnV

NnV от N²g

Nn¹V от N²(N³g)

Она бежала

Она бежала от преследований

Она бежала от преследований Раисы Павловны

В таджикском языке:

V ; *давидан*

N + V ; *худро дур кашидан*

N + аз V ; *худро аз таъқиб дур кашидан*

Анализ парадигм русского языка и их эквивалентов в таджикском языке позволяет сделать следующее заключение.

Таджикский язык, как известно, не имеет флективных падежей, т.е. особых форм имени, предназначенных для выражения синтаксических отношений имен в предложении. Так называемые падежные отношения, т.е. связь и соотношение имен с другими словами в предложении, выражаются в таджикском языке почти исключительно синтаксическими средствами, представляющими собой либо изафетную конструкцию, либо сочетание слов с предлогами и послелогоми.

Изафетная конструкция в таджикском языке является универсальным типом атрибутивной связи, т.е. при ее посредстве выражается не только определение качественное, но и принадлежность в широком смысле слова, т.е. принадлежность предмета лицу (Грамматикаи забони тоҷикӣ, 1. 26).

Например: *Манзараи дилкаш – привлекательная панорама.*

Для выражения прямого объекта в современном таджикском языке главным образом используется послелог *-ро* и различные предлоги: *Ман ба рафиқам мактуб фиристодам – Я отправил письмо другу ; Савора аспашро боздошт – Всадник остановил коня.*

Приведенные примеры наглядно показывают, что одно из наиболее фундаментальных различий в грамматическом строе русского и таджикского языков заключается в наличии склонения в первом языке и в отсутствии его во втором.

Способы и средства выражения в таджикском языке значений русских падежных отношений настолько же разнообразны, насколько разнообразны значения, выражаемые русскими падежными отношениями. Нет таких значений, выраженных русскими падежными отношениями, которые не

передавались бы в таджикском языке свободно, с исключительной полнотой и точностью.

Для современной лингвистики показателен особый интерес к коммуникативной стороне языковых явлений, к исследованию их речевой актуализации. Как отмечает Г.А.Золотова, системные связи языковых явлений должны осмысливаться «в синтезе», в едином служении их потребностям общения (Золотова 1982,6).

Хронологическая последовательность событий является одним из основных смыслов, отражающих структуру временного процесса в целом. Говоря о хронологических отношениях в сложном предложении, мы имеем в виду универсальные синтаксические значения, выражающие разные виды временной соотносительности действий. Как известно, основными хронологическими отношениями между действиями главного и придаточного предложений являются одновременность (полная и частичная) и последовательность (предшествование и следование). Хронологические отношения между действиями важны для организации многих сложноподчиненных предложений в русском языке (Шувалова 1990, 14).

Большое значение данная проблематика имеет для носителей таджикского языка, так как в таджикском языке система средств выражения хронологических отношений между действиями принципиально иная, чем в русском языке, о чем речь пойдет ниже.

В таджикском языке, как и в русском, хронологические отношения между действиями выражаются комбинацией грамматических и лексических средств. В обоих языках важную роль играют союзы и лексические показатели.

Разница заключается в том, что в русском языке выражение одновременности и последовательности составляет как бы дополнительную нагрузку видов, в то время как в таджикском языке основную роль, как правило, играет соотношение времен, то есть определенных временных форм, несущих в себе указание на одновременность и последовательность.

Поэтому в процессе речи на таджикском языке особую трудность представляют понимание и овладение синтаксической функцией видов, комбинацией различных языковых средств при выражении хронологических отношений (Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик, ҷ. III, 1989).

В русском языке существует целая система средств для выражения одновременности или последовательности двух взаимосвязанных во времени событий, время совершения одного из которых определяется по отношению к другому (СПП с придаточной времени). Для выражения одновременности в данном типе СПП может быть использовано несколько союзов. Однозначно выражающим и подчеркивающим полную одновременность является *в то время как*. Функциональными эквивалентами данного союза выступают сочетания лексических показателей, сигнализирующих одновременность. Например: *в то время когда, в тот день, когда/как, в тот миг как* и т. п.

В таких предложениях не допускается сочетание разных временных планов, наиболее типичной является комбинация НСВ –НСВ. Например: *В то время, когда купчиха Полуянова билась в истерике, два гостя рассматривали картину* (Чехов, Рассказы, 181).

В таджикском языке для выражения одновременности используются следующие конструкции а) сочетание инфинитива *истодан – стоять, пребывать*+причастно-деепричастная форма прошедшего времени основного глагола; б) причастно-деепричастная форма настоящего времени; в) причастно-деепричастная форма прошедшего времени; г) причастие прошедшего времени на – *гӣ*.

Конструкция причастно-деепричастная форма прошедшего времени основного глагол+инфинитив в таджикском языке может быть использована для указания на одновременность действия, выраженного инфинитивом, с тем действием, обычно прошедшим, которое представлено соотносящимся с ним личным глаголом: *Вале нохост, овози газалхонӣ карда омада истодани*

касе ўро ба худ оварад (Ч.Икромӣ, Шодӣ, 132)- *Но вдруг его заставило прийти в себя приближение человека, поющего песни.*

В русском языке одновременность выражается не только глаголами несовершенного вида в главной и придаточной частях, но также глаголами совершенного вида с союзами *в то время когда* и т.п. В СПП с данными союзными средствами или при наличии обстоятельственных лексических показателей, указывающих на одновременность, возможно сочетание СВ-СВ, при этом выражается сближение осуществляемых действий вплоть до полной одновременности. Например: *В то время как на прииске кто-либо находил новую жилу золота, об этом узнавали сразу, хотя нашедший старался не говорить* (Мамин-Сибиряк, Повести, 121).

Следует заметить, что комбинация видов со значением одновременности СВ-СВ менее типична для русского языка. Она возможна лишь при определенных условиях, а именно:

1) при наличии в главной и придаточных частях глаголов восприятия типа *увидеть, почувствовать*. Сравним: *Когда он открыл глаза тихонько, чтобы не испугнуть сидящую возле него, он увидел прежнюю картину* (Булгаков, Мастер и Маргарита, 44); *Когда он внезапно сказал, что завтра к нам придет Сивера, я почувствовал, что краснею* (Толковый словарь русских глаголов, 1999,405);

2) при наличии в главной части лексических показателей, например: *В тот момент, когда раздался звонок, в комнату вошел отец;*

3) при эксплицитном выражении начала действий в обеих частях СПП, например: *Когда они начали спускаться по лестнице, Берг, шедший впереди, вдруг стал смеяться* (Жазакевич, Звезда, 1978, 604).

Для выражения последовательности (предшествования /следования) в русском языке существует целая группа союзов дифференцированного значения *до того как, прежде чем, с тех пор как*. Данные временные союзы однозначно определяют

временные отношения между предикатами главного и придаточного предложения, в связи с чем релевантность вида в данном виде СПП уменьшается. Следование выражается СПП с союзами после того как, с тех пор как, как только (непосредственное, быстрое следование). Наиболее типичным здесь является соотношение одинаковых временных планов при видовой комбинации СВ-СВ. Напрмер: *Еще в августе он представил план дальнейших действий, но до сих пор ни один пункт этого плана не был выполнен; Ему предстояло вернуть документы на следующее утро, а он до сих пор еще не проверил и десятка изложенных там фактов* (ТСРГ, 1999, 364).

При осложнении хронологических отношений логическими (причинными, уступительными, условными) допустимы комбинации разных временных планов.

Предшествование однозначно выражается СПП с союзами *до того как, прежде чем, перед тем как*, отличительной особенностью которых является употребление в придаточной части инфинитива. Например: *Прежде чем прийти к решениям, партии пришлось вскрыть основные причины и проанализировать следствия этих причин* (ТСРГ, 1999, 454).

Хронологические отношения между повторяющимися действиями определяются ситуацией и лексическими показателями. Релевантность вида в этом случае, как правило, нейтрализуется, так как выражение кратных действий в русском языке, независимо от временных отношений между ними, является преимущественной функцией глаголов НСВ. Например: *Когда он обращался за ответом к отцу, тот говорил, что его исходные точки нелепы и так рассуждать нельзя* (Пастернак, Доктор Жевого, 46).

В таджикском языке для выражения последовательности (предшествования /следования) существуют совершенно иные средства. Наиболее продуктивным является форма преждепрошедшего времени. Основное назначение этой формы -

указание на предшествование выраженного ею прошедшего действия соотносительно с другим прошедшим действием или с каким –либо определенным периодом времени: *Ба ёди вай беҳштиёр баъзе гуфтугузоре, ки бо шавҳаршавандааш Туроб карда буд, меомад* (С.Улугзода, Навобод, 67) - *Ей невольно приходили на память некоторые разговоры, которые она раньше вела со своим женихом Турабом.*

Следует заметить, что употребление преждепрошедшего времени не ограничивается противопоставлением предшествующего действия последующему. Выраженное в нем предшествование может быть отнесено, как уже отмечалось выше, не к другому действию, а к какому-либо периоду времени. В связи с этим глагол в этой форме зачастую сочетается с обстоятельственными словами, обозначающими период времени в прошлом, в течение которого совершалось действие: а) *дирӯз – вчера; он рӯз – в тот день; сари шаб – вечером. Дирӯз ба назарам аз хафагӣ ҳам нӯшида будед,-гуфт Пӯлод ҳазломезона* (Р.Ҷалил, Одамони ҷовид, 2, 80). – *Вчера вы, по-моему, расстроившись, даже вытили сгоряча,- сказал Пулат насмешливо.*

Необходимо подчеркнуть, что в таджикском языке наличие каких-либо обстоятельственных слов, подчеркивающих предшествование действия при преждепрошедшем времени глагола вовсе не обязательно. Это значение содержится в самой глагольной форме и может быть выражено ею самостоятельно, без поясняющих слов и без сопоставления с другими формами прошедшего времени: *Раҷаб-ако, ин фаршита занаш-мӣ? – пурсид Сабур. – Ман зан дида ин хел хушрӯяширо надида будам* (Р.Ҷалил, Одамони ҷовид, 2, 162).- *Раджаб-ако, этот ангел его жена? – спросил Сабур. Я видел много женщин, но такой красавицы, никогда прежде не видел.*

Таким образом, в настоящем исследовании выражено стремление построить для данного участка русского и таджикского языков фрагмент активной грамматики. Была

сделана попытка дать ответ на вопрос, каким образом можно выразить тот или иной тип хронологических отношений для заданных ситуаций и при заданных отношениях между ними.

Подробный анализ хронологических отношений в СПП времени русского языка может служить основой для обучения употреблению видо-временных форм в их взаимодействии с лексическими и синтаксическими элементами в других типах СПП при выражении порядка следования контактных во времени действий (Гусман 1990, 14).

Более того, как показала практика, анализ употребления видов при обозначении действий в другом временном плане в сложном предложении имеет объяснительную силу для изложения сущности и семантики глагольного вида в русском языке.

В ходе исследования было определено, что синтаксическая функция вида в русском языке аналогична относительным временам таджикского языка. Отталкиваясь от общего между двумя языками, можно строить в дидактической практике объяснения идеознических черт русской категории глагольного вида.

В заключении обобщены основные выводы исследования, которые сводятся к следующему:

Результаты исследования убедительно свидетельствуют о том, что современные русский и таджикский языки обладают гибкой в структурном отношении и богатой в семантическом плане системой ядерных и трансформационных конструкций. Системный анализ национальной специфики глагола двух языков показал, что наряду со сходствами, которые являются закономерными, обнаружались и индивидуальные особенности сопоставляемых языков.

Система ядерных, трансформационных конструкций, а также система аспектуальных отношений в русском языке упорядочена. Спецификой русского языка по сравнению с таджикским является четкая семантическая противоположность всех

типов ядерных конструкций и аспектуальных отношений. В таджикском языке некоторые семантические варианты ядерных конструкций, по-видимому, еще не обособились, поэтому трансформации, построенные по одной структурной схеме, передают разные оттенки значений глагольных фраз.

Таджикские ядерные конструкции отличаются от своих аналогов в русском языке целым рядом специфических форм (предлоги, послелого, причастно-деепричастные формы) и аналитических показателей, созданных из собственных ресурсов языка.

Единицы плана содержания ядерных конструкций русского и таджикского языков совпадают при полном несовпадении плана выражения. Принцип формирования семантических отношений между компонентами высказывания в разноструктурных языках идентичен. Несовпадение же единиц плана выражения, структурные различия, наблюдаемые в моделях двух языков, объясняется их принадлежностью к языкам разных структурных типов: русский – флективного, таджикский к языкам аналитического строя. Эти различия отчетливо проявляются как в структуре ядерных конструкций, так и фраз, выражающих аспектуальные отношения. Так, в русском языке характерными показателями связи предикативных частей является сегментный показатель (союз или другие служебные элементы союзного типа), для таджикского языка, главным образом – изафетная конструкция, послелого.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Контекстуальный анализ лексического значения акциональных глаголов // Научный сборник статей ТГИЯ, Ганчинаи сухан, 2004. – С. 150-155.
2. Языкознание через призму грамматики // Научный сборник статей ТГИЯ, Ганчинаи сухан, 2005. – С. 206-211.

3. Выражение последовательности событий в русском и таджикском сложном предложении // Научный сборник статей ТГИЯ, Ганчинаи сухан, 2006. – С. 155-164.

4. Модальные ситуации контекста в сопоставительном аспекте // Научный сборник статей ТГИЯ, Ганчинаи сухан, 2006. – 198-205.

5. Повышение качества преподавания в вузе // Материалы республиканской научно-теоретической конференции «Модернизация процесса обучения языкам в вузе и актуальные проблемы современного языкознания». – Кургантюбе, 2005. – С. 87-89.

©Издательство РТСУ. 2006г.
Сдано в печать 03.11.2006 г.
Объем 1,4п.л. Формат 1/16 Тираж 100экз.
Отпечатано в типографии РТСУ.

